

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 29-КГ21-9-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 февраля 2022 г. кассационную жалобу Четвергова Владимира Ильича на решение Ленинского районного суда г. Пензы от 15 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 9 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г.

по делу № 2-2097/2020 Ленинского районного суда г. Пензы по иску Четвергова В.И. к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Пензе Пензенской области о признании незаконным решения об отказе в установлении пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению, признании права на назначение данной пенсии, об обязанности назначить пенсию по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Четвергов В.И. 20 апреля 2020 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации

Федерации в г. Пензе Пензенской области (далее также – УПФР в г. Пензе Пензенской области, пенсионный орган) о признании незаконным решения УПФР в г. Пензе Пензенской области от 15 января 2019 г. об отказе в установлении пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению, признании права на назначение данной пенсии, об обязанности назначить пенсию по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению.

В обоснование исковых требований Четвергов В.И. ссылаясь на то, что с 7 июля 1992 г. является инвалидом III группы и относится к категории инвалидов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС из числа военнообязанных, призванных на специальные сборы и привлечённых к выполнению работ, связанных с ликвидацией последствий указанной катастрофы. С 26 июля 2006 г. он получает пенсию по старости по государственному пенсионному обеспечению.

14 января 2019 г. Четвергов В.И. обратился в УПФР в г. Пензе Пензенской области с заявлением о переводе его с одного вида пенсии по государственному пенсионному обеспечению на другой вид такой пенсии, а именно с пенсии по старости на пенсию по инвалидности.

15 января 2019 г. решением УПФР в г. Пензе Пензенской области Четвергову В.И. отказано в установлении пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению в связи с нецелесообразностью, поскольку её размер значительно меньше размера получаемой Четверговым В.И. пенсии по старости по государственному пенсионному обеспечению.

По мнению Четвергова В.И., данное решение пенсионного органа является незаконным, поскольку ему в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» как военнообязанному, призванному на специальные сборы, направленному для работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшему обязанности военной службы, ставшему инвалиду вследствие чернобыльской катастрофы, гарантируется назначение пенсий в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для граждан, ставших инвалидами вследствие военной травмы. В частности, на основании подпункта 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» в случае его перевода с пенсии по старости по государственному пенсионному обеспечению на пенсию по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению он будет иметь право на одновременное получение двух пенсий, а именно пенсии по инвалидности, предусмотренной подпунктом 1 пункта 2 (с применением пункта 3 и пункта 5) статьи 15 этого федерального закона, и страховой пенсии по старости, в связи с чем неправомерно указание пенсионного органа на нецелесообразность назначения Четвергову В.И. пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению.

Представитель ответчика УПФР в г. Пензе Пензенской области в суде исковые требования Четвергова В.И. не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Пензы от 15 октября 2020 г. исковые требования Четвергова В.И. к УПФР в г. Пензе Пензенской области о признании права на назначение пенсии по инвалидности, понуждении к назначению пенсии по инвалидности оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 9 февраля 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Четвергова В.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ленинского районного суда г. Пензы от 15 октября 2020 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 9 февраля 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 6 декабря 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 4 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

На основании постановления Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 28 апреля 2021 г. № 125п УПФР в г. Пензе Пензенской области реорганизовано в Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Пензенской области.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. От представителя Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Пензенской области поступило письменное ходатайство с просьбой рассмотреть кассационную жалобу в его отсутствие. Истец Четвергов В.И. о причинах неявки сведений не представил. Руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что с 7 июля 1992 г. Четвергов В.И., [REDACTED] года рождения, является инвалидом III группы бессрочно по причине заболевания, связанного с работами по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (справка Республиканской врачебно-трудовой экспертной комиссии Министерства социального обеспечения Республики Таджикистан от 7 июля 1992 г.).

В военном билете Четвергова В.И. имеется запись о том, что он в период с 24 апреля по 28 сентября 1989 г. выполнял служебные обязанности по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и получил дозу облучения 4,8 рентгена.

В справке военного комиссариата Пензенской области по Октябрьскому и Железнодорожному районам г. Пензы от 22 июня 2012 г. также указано, что старший лейтенант запаса Четвергов В.И. в 1989 году принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и получил дозу облучения 4,8 рентгена.

22 января 2003 г. Министерством здравоохранения и социального развития Пензенской области Четвергову В.И. выдано удостоверение гражданина, перенёвшего лучевую болезнь или другие заболевания, связанные с радиационным воздействием, ставшего инвалидом.

С 26 июля 2006 г. Четвергову В.И. назначена пенсия по старости по государственному пенсионному обеспечению (справка УПФР в г. Пензе Пензенской области от 15 ноября 2019 г.).

14 января 2019 г. Четвергов В.И. обратился в УПФР в г. Пензе Пензенской области с заявлением о переводе его с пенсии по старости по государственному пенсионному обеспечению на пенсию по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению.

15 января 2019 г. решением УПФР в г. Пензе Пензенской области Четвергову В.И. отказано в установлении пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению ввиду нецелесообразности её назначения, поскольку размер такой пенсии – 6 475,30 руб. – не превысит

размер получаемой Четверговым В.И. пенсии по старости по государственному пенсионному обеспечению – 12 950,60 руб.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Четвергова В.И. о признании права на назначение пенсии по инвалидности, понуждении к назначению пенсии по инвалидности, суд первой инстанции сослался на положения статьи 13, пунктов 1 и 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», подпункта 1 пункта 3 статьи 3, пунктов 1–3 статьи 10, подпункта 1 пункта 2 статьи 15 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», разъяснения, содержащиеся в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», и исходил из того, что в случае установления Четвергову В.И. пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению её размер (6 475,30 руб.) будет ниже размера получаемой им пенсии по старости по государственному пенсионному обеспечению (на момент разрешения спора 14 015,38 руб.), что приведёт к уменьшению размера выплачиваемой ответчиком истцу пенсии и повлечёт нарушение его пенсионных прав.

При этом суд первой инстанции счёл довод Четвергова В.И. о том, что он имеет право на одновременное получение двух пенсий, основанным на неверном толковании закона.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что довод апелляционной жалобы Четвергова В.И. о том, что ему на основании положения пункта 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» гарантируется пенсионное обеспечение как военнообязанному, призванному на специальные сборы, направленному для работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшему обязанности военной службы, ставшему инвалиду вследствие чернобыльской катастрофы, не влечёт отмены решения суда первой инстанции, поскольку истец не относится к категории лиц, которым может быть назначена пенсия в соответствии с названной нормой закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев дело по кассационной жалобе Четвергова В.И. и оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Частью 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Возмещение вреда, причинённого здоровью граждан вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также предоставление мер социальной поддержки лицам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, регулируются Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее – Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»), являющимся специальным нормативным правовым актом, направленным, как определено в его статье 1, на защиту прав и интересов граждан Российской Федерации, которые оказались в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г., либо принимали участие в ликвидации её последствий.

Согласно абзацу третьему пункта 2 части первой статьи 13 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие данного закона, относятся в том числе военнообязанные, призванные на специальные сборы и привлечённые к выполнению работ, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы, независимо от места дислокации и выполнявшихся работ.

В соответствии с пунктом 1 части первой статьи 29 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» гражданам, указанным в пунктах 1 и 2 части первой статьи 13 данного закона, гарантируется назначение пенсии по инвалидности вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в том числе установленной до вступления этого закона в силу, по их желанию в соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» или Федеральным законом «О страховых пенсиях».

Абзацем первым пункта 2 части первой статьи 29 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» предусмотрено, что гражданам, указанным в пунктах 1 и 2 части первой статьи 13 названного закона, включая военнообязанных, призванных на специальные и поверочные сборы, направленных и командированных для работы по ликвидации

последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявших обязанности военной службы (служебные обязанности), ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, гарантируется назначение пенсий в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для граждан, ставших инвалидами вследствие военной травмы.

Правовое регулирование отношений в сфере пенсионного обеспечения инвалидов вследствие военной травмы осуществляется в том числе Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»), который исходя из его преамбулы устанавливает в соответствии с Конституцией Российской Федерации основания возникновения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и порядок её назначения.

Право на пенсию в соответствии с этим федеральным законом имеют граждане, ставшие инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (подпункт 2 пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

На основании подпункта 2 пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» пенсия по старости назначается гражданам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 10, по достижении возраста 50 и 45 лет (соответственно мужчины и женщины) при наличии трудового стажа не менее пяти лет.

Пенсия по инвалидности назначается гражданам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 10, в случае признания гражданина инвалидом I, II и III группы, независимо от продолжительности трудового стажа. Вместо пенсии по инвалидности указанные граждане могут получать пенсию по старости, предусмотренную подпунктом 1 или подпунктом 2 пункта 2 статьи 10 (пункт 3 статьи 10 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Гражданам, имеющим одновременно право на различные пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по их выбору, если иное не предусмотрено федеральным законом (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

В силу подпункта 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» право на одновременное получение двух пенсий предоставляется гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы. Им могут устанавливаться пенсия по инвалидности, предусмотренная подпунктом 1 пункта 2 (с применением пункта 3 и пункта 5) статьи 15 этого федерального закона, и страховая пенсия по старости.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав,

гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» даны разъяснения о том, что пунктом 2 статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих и других лиц, перечисленных в этой норме, были приравнены по пенсионному обеспечению к гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы. С учётом этого указанные лица до 1 января 2002 г. имели право на получение двух пенсий – пенсии по старости или за выслугу лет и пенсии по инвалидности вследствие чернобыльской катастрофы – только в случае, когда такие пенсии были назначены на основании Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (статьи 5 и 41), а после этой даты – только на основании пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», в соответствии с которым эти лица имеют право на получение трудовой пенсии по старости и пенсии по инвалидности, предусмотренной подпунктом 1 пункта 2 (с применением пункта 3 и пункта 5) статьи 15 этого закона.

Данное разъяснение актуально и после введения в действие с 1 января 2015 г. Федерального закона «О страховых пенсиях», в части 2 статьи 5 которого установлено, что в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», допускается одновременное получение пенсии по государственному пенсионному обеспечению, установленной в соответствии с указанным федеральным законом, и страховой пенсии в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях».

Из приведённого правового регулирования и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что к числу лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, отнесены граждане, принимавшие участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и пострадавшие от радиационного воздействия, в частности военнообязанные, призванные на специальные сборы, направленные и командированные для работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшие обязанности военной службы (служебные обязанности), ставшие инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы. Для этих граждан установлен льготный порядок пенсионного обеспечения. Они приравниваются в сфере пенсионного обеспечения к гражданам, ставшими инвалидами вследствие военной травмы, и имеют право на одновременное получение двух пенсий – пенсии по инвалидности по нормам Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и страховой пенсии по старости на основании Федерального закона «О страховых пенсиях». Критерием такого приравнивания является получение при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) военнообязанными, призванными на специальные сборы, направленными и командированными для

работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, заболевания, приведшего к инвалидности.

Суд первой инстанции при рассмотрении исковых требований Четвергова В.И. о признании незаконным решения об отказе в установлении пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению, признании права на назначение данной пенсии, об обязанности назначить пенсию по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению нормативные положения Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в их взаимосвязи с нормами Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» о льготном пенсионном обеспечении инвалидов вследствие военной травмы не применил и спор по существу фактически не разрешил.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Четвергов В.И. ссылаясь на то, что он относится к категории граждан – инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнообязанных, призванных на специальные сборы и привлечённых к выполнению работ, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы, в случае его перевода с пенсии по старости по государственному пенсионному обеспечению на пенсию по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению он сможет одновременно получать две пенсии, а именно пенсию по инвалидности, предусмотренную подпунктом 1 пункта 2 (с применением пункта 3 и пункта 5) статьи 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», и страховую пенсию по старости. В таком случае общий размер получаемых им пенсий окажется выше, чем размер пенсии по старости по государственному пенсионному обеспечению, выплачиваемой ему пенсионным органом в настоящее время.

Между тем суд первой инстанции в нарушение положений статей 56, 67, части 1 статьи 196, пункта 2 части 4 статьи 198 ГПК РФ (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств, выводах суда, мотивах, по которым суд отверг те или иные доказательства) не исследовал и не дал надлежащей правовой оценки, исходя из положений норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, приведённым доводам Четвергова В.И. и представленным им документам (справке Республиканской врачебно-трудовой экспертной комиссии Министерства социального обеспечения Республики Таджикистан от 7 июля 1992 г., военному билету Четвергова В.И., справке военного комиссариата Пензенской области по Октябрьскому и Железнодорожному районам г. Пензы от 22 июня 2012 г.), в которых содержатся сведения о том, что Четвергов В.И. был призван на специальные сборы, направлен для работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, исполнял обязанности военной службы (служебные обязанности) и стал инвалидом вследствие чернобыльской катастрофы.

Как следствие, суд первой инстанции не установил обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения исковых требований Четвергова В.И. о признании незаконным решения пенсионного органа об

отказе в установлении пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению, признании права на назначение данной пенсии, обязанности назначить пенсию по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению (наличие у Четвергова В.И. права на одновременное получение двух пенсий – пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению и страховой пенсии по старости, а также права на выбор вида пенсии по государственному пенсионному обеспечению), в связи с чем вывод суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Четвергова В.И. со ссылкой на нецелесообразность его перевода с пенсии по старости по государственному пенсионному обеспечению на пенсию по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению, так как это приведёт к уменьшению размера выплачиваемой ответчиком Четвергову В.И. пенсии, является неправомерным.

Утверждение суда первой инстанции о том, что довод Четвергова В.И. о наличии у него права на одновременное получение двух пенсий основан на неправильном толковании закона, противоречит приведённому выше правовому регулированию спорных отношений.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу Четвергова В.И., вследствие неправильного применения нормативных положений о льготном пенсионном обеспечении инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнообязанных, призванных на специальные сборы, направленных для работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявших обязанности военной службы, сделал не основанный на законе вывод о том, что истец не относится к категории лиц, которым может быть назначена пенсия в соответствии положениями пункта 2 части первой статьи 29 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», то есть граждан, приравненных в сфере пенсионного обеспечения к инвалидам вследствие военной травмы, имеющим в силу подпункта 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» право на одновременное получение двух пенсий – пенсии по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению и страховой пенсии по старости.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 19 января 2021 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подвязникова Алексея Львовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и пунктом 2 части первой статьи 29 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Конституционный Суд Российской Федерации в названном определении (абзац девятый пункта 5) указал, что положения подпункта 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в

Российской Федерации» и пункта 2 части первой статьи 29 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» по своему буквальному смыслу не предполагают возможности отказа гражданам, которые, являясь военнообязанными, были призваны на специальные сборы, направлены для выполнения работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполняли обязанности военной службы и стали инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, в предоставлении права на одновременное получение двух пенсий – по инвалидности (по государственному пенсионному обеспечению) и страховой пенсии по старости (с учётом назначения её ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста).

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Четвергова В.И., не учёл приведённую правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, подлежащую применению к спорным отношениям, связанным с переводом Четвергова В.И. с одного вида пенсии по государственному пенсионному обеспечению на другой вид такой пенсии, а именно с пенсии по старости на пенсию по инвалидности, так как целью такого перевода является реализация Четверговым В.И. права на одновременное получение двух пенсий – по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению и страховой пенсии по старости.

Суд кассационной инстанции, проверяя по жалобе Четвергова В.И. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 19 января 2021 г. № 1-О, во внимание также не принял, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1 – 3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Пензы от 15 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 9 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Пензы.

Председательствующий

Судьи